

Неомарксистская классовая теория

В социологии человек преимущественно рассматривается в структурно-функциональных терминах социальной позиции, социальной роли и социального действия. Еще более широкой теоретической конструкцией, которая так или иначе отражает в себе перечисленные понятия, является понятие социального класса. Актуальность вопроса социальной стратификации и в частности неомарксистского его толкования выражается, по крайней мере, в двух моментах. Во-первых, вопросы социальной стратификации обнаруживаются не только в научном дискурсе, но также в том или ином виде находят отражение в сознании широких масс. «Текст» (о чем свидетельствуют идеи современной социальной философии) является агентом преобразующих и структурирующих социальных практик, идеологической сеткой, помещаемой между индивидом и реальностью и заставляющей его думать в определенных категориях. В этом смысле вопросы социальной стратификации – та область, где соприкасается социальная наука и масштабная социальная практика. Во-вторых, если рассматривать понятия социальной науки – в частности понятие класса – как явления культуры, то возникает необходимость нового прочтения классовой теории, искаженного историческим опытом нашей страны и современной логикой массового тиражирования идей в форме стереотипов. Источником такого нового прочтения служат неомарксистские классовые концепции.

Для начала (вслед за Ф. Джеймисоном) стоит отметить, что марксизм лучше всего осмыслять как некую проблематику: то есть его можно опознать не по специфическим позициям (политическим, экономическим или философским), а по приверженности особому комплексу проблем, формулировки которых всегда меняются и подвергаются пересмотру и реструктурированию вместе со своим объектом исследования (самим капитализмом). Поэтому неомарксизм – это не столько возвращение к теории К. Маркса, сколько актуализация марксистской проблематики в новых социальных условиях. В свете такой логики, основная **проблема** данной работы – описать не столько содержательный аспект неомарксистских концепций, сколько очертить границу перехода.

В самом общем смысле, такой пересмотр марксистской проблематики классов обнаруживается в смене парадигмы: от субстанционалистской к структуралистской и структурно-конструктивистской (этот вопрос разрабатывается у В. Ильина). С точки зрения субстанционалистской парадигмы, классы – это большие группы людей, обладающих теми или иными социальными признаками. С точки зрения структуралистской традиции, классы – это определенные конфигурации социальных отношений. Индивиды представляют собой иную реальность, которая может быть связана с классовыми позициями, но не сводима к ней. Классовые позиции формируют особые участки социального пространства, различающиеся конфигурациями социальных отношений. Каждый такой участок – своего рода силовое поле, которое вынуждает попавшихся в него индивидов (членов класса) следовать определенной логике поведения, навязывает ограничения, предоставляет разные возможности. Классовое силовое поле предопределяет границы свободы индивидуального выбора. Классовое силовое поле действует не только в своих пределах, но более или менее и вне их. В фокусе классового анализа в структуралистской парадигме находится качество классового поля, а конкретный индивид может в разной степени углубляться в него, находиться одновременно в разных полях.

Структуралистско-конструктивистская парадигма развивает классическую структуралистскую традицию, но с акцентом на деятельности людей в формировании (конструировании) классовых статусных позиций. Люди творят собственные классовые позиции из имеющегося материала, формируют своими совокупными усилиями классовую структуру, которая воспроизводится в их повседневной социально-экономической практике. Однако классовая структура, являясь плодом более или менее осознанной деятельности людей, борющихся за свои интересы в социально-экономической сфере, превращается во внешнюю по отношению к ним структуру, силовые поля, предопределяющие дальнейшую логику их поведения. Классовое поле представляет собой внешнюю среду по отношению к индивидам, находящимся в нем, но оно существует лишь в форме деятельности этих людей. Свобода и необходимость здесь тесно переплетаются.

В общий ход рассуждений помещается и понятие государства как силы обеспечивает структурирование человеческой деятельности в устойчивых формах классового поля. Государство с помощью законов декларирует незыблемость права частной собственности. Силой репрессивного аппарата оно превращает словесные декларации в социальные гарантии. Нормативная система, на которой базируется практика классовых отношений, легитимируется через систему социализации (семейное, школьное, церковное воспитание, СМИ и т.д.). Таким образом, власть структурирует практику в формах классовых отношений. На индивидуальном уровне эта практика кристаллизуется в габитусах, обеспечивающих свободное и добровольное следование нормам классовых полей. Государство устанавливает, меняет, корректирует правила игры на рынке труда и капитала, чем определяет основные контуры социальной структуры. Классовая структура продолжает восприниматься через призму одного критерия – отношения к капиталу. Однако само понятие капитала переосмысливается: капитал перестает привязываться к конкретно материальным формам (возникают понятия «социального», «культурного» капитала) и переопределяется как процесс, объективное содержание которого – возрастание стоимости. Вместе с этим, новые социально-экономические условия отражаются в неомарксистских теориях и в рассуждениях по поводу «неклассических классов» - старого и нового среднего класса (этой проблеме посвящены работы Э. Райта).